

Александр Грин

Ветка омелы

Александр Грин

Ветка омелы

«Public Domain»

1929

Грин А. С.

Ветка омелы / А. С. Грин — «Public Domain», 1929

Борьба человека со своим алкоголизмом — «одна из самых ужасных битв на земле»... И один из лучших реалистических рассказов Грина.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Александр Степанович Грин

Ветка омелы

Н. В. Крутикову¹

Многие прочтут и перечитают эти страницы, в которых описывается одна из самых ужасных битв на земле.

Речь идет о Фингасе Тергенсе, помощнике начальника конторы автобусного сообщения между Гертоном и Тахенбаком. В одно памятное утро, после безобразной бессонной ночи, горького расстройства жены и собственного не менее горького раскаянья, Тергенс дал Катрионе слово «не пить», – то есть обещание, равное для мужчины, привыкшего к возбуждению алкоголем, примерно тому, как если бы горный козел отказался перепрыгивать пропасти. Дал Тергенс такое обещание не по отношению к какому-нибудь одному виду напитка, и не на ограниченный срок – месяц, год, два года, – а на всю жизнь, обещание никогда не пить ничего спиртного, что бы оно ни представляло собой. Оценить смелое решение выполнить такой подвиг смогут только те, кто пьет, сам дает обещания и убеждается в бессилии своем сдержать их.

За семь лет Тергенс пять раз клятвенно обещался жене бросить пить с того самого момента, когда эти пламенные обещания слетали с его уст, доставляя отчаявшейся женщине весьма краткое утешение, потому что не проходило трех дней, как Тергенс являлся подвыпившим, браня жену за жестокое отношение к «потребностям мужчины», который, чтобы быть мужчиной вполне, должен курить, пить и играть. Все те обещания Тергенс давал наполовину искренно, наполовину с целью избежать слез и упреков. Поэтому-то он так легко их нарушал, втайне надеясь, что Катриона когда-нибудь примирится с его привычками сидеть вечером в «Ветке омелы». Наконец страстное негодование жены, собственные мысли о ней, так горячо любимой и так мало получающей действительного отдыха среди беспросветных своих забот о попивающем муже, заставило Тергенса решиться – внутри себя – дать обещание не только вслух, но и самому себе. Его решение утвердилось в момент, когда уже под утро все время не спавшая Катриона ответила на его обещание – «не плачь, пожалуйста, я пить больше не буду» – гневным возгласом:

– Ты опять врешь! Сколько раз ты обещал?! Уж лучше молчи. Так горько, так неприятно теперь слышать мне эту твою ложь. Ты только и думаешь, что о своих удовольствиях.

– Так ли уж ты-то безгрешна? – угрюмо заметил Тергенс, сознавая, что говорит чепуху; он никогда не видел ничего худого от Катрионы. – Подумай о своих недостатках.

– У меня нет недостатков, – горько плакала молодая женщина, всхлипывая и сморкаясь; и Тергенс внимательно посмотрел на нее, тронутый этой простотой так, что улыбнулся. – Какие у меня грехи? Скажи, чем я грешна?

– Чем?! Найдется, если подумать... я не говорю что-нибудь особенное.

– Тогда говори.

– Не хочу говорить, не хочу расстраивать тебя еще больше.

– Начал, так говори! Какие у меня грехи? ну?!

– Значит, ты безгрешна?

– Безгрешна, – упрямо и жалобно повторила Катриона, рыдая в подушку. – Я ничем не грешна.

«Да, она имеет право сказать так», – думал Тергенс, с нежностью смотря на жену и, как ни тяжело было ему, забавляясь ее ответами. Катриона всегда старалась облегчить ему жизнь, матерински заботилась о нем и делалась мрачной, только когда он пил. Если же Тергенс был

трезв, Катриона веселела, оживлялась, но вечный страх снова увидеть пьяного мужа часто заставлял ее горько задумываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.